

чаи» гильдии ткачей Оксфорда (пожалованные ей, как говорится в хартии, еще Генрихом I и Генрихом II, т. е. на протяжении XII в.); там имеется специальное указание, что «никто не должен заниматься их ремеслом в пределах пяти лиг вокруг города Оксфорда»⁴⁴. Эта хартия Иоанна была подтверждена хартией Эдуарда I, полученной оксфордскими ткачами в 1275 г.⁴⁵

Таким образом, и оксфордская гильдия ткачей имела в XII и в XIII вв. такую важнейшую для ремесленной гильдии привилегию, как монополия на занятие своим ремеслом, и притом не только в пределах города Оксфорда, но и в радиусе свыше 10 км вокруг него.

Стремление зажиточной городской верхушки подчинить себе ткачей, установить контроль над их деятельностью и всячески ограничить их права проявилось достаточно ярко и в Оксфорде. В «Законах о ткачах и сукноделах Оксфорда», в основном сходных с рассмотренными выше законами о винчестерских ткачах и сукноделах, утверждалось, что ткачи и сукноделы «не могут ни ткать, ни валять собственное сукно без разрешения почтенных людей города» под угрозой конфискации у них сукна в качестве штрафа⁴⁶. В случае смерти ткача его вдова должна была выйти замуж только за ткача, если она желала продолжать это ремесло⁴⁷. Согласно этому закону, ткачи Оксфорда, так же как и ткачи Винчестера, не были полноправными горожанами — фрименами, и были лишены права выступать в суде против фрименов.

Притеснения со стороны городской верхушки были, видимо, столь сильны и разорительны для оксфордских ткачей, что во второй половине XIII в. они обеднели и не всегда могли уплатить в казначейство свой ежегодный взнос в 1 марку золотом. Более того, число ткачей в Оксфорде значительно уменьшилось. «В то время, когда эти ткачи, — говорится в хартии Эдуарда I (1275 г.), — платили 1 марку золотом, их насчитывалось в городе более 60 [человек], но теперь они впали в такую бедность (*ad tantam inopiam devenerunt*), что их едва насчитывается 15, и они часто не в состоянии уплатить указанную выше ежегодную фирму в 1 марку золотом. И теперь они не имеют необходимых средств для уплаты»⁴⁸. Король вынужден был отказаться от взыскания с них долгов и снизить их ежегодную фирму почти втрое — до 42 ш., т. е. до 2 ф. 2 ш. вместо 6 ф. (1 марка золотом), которые они платили раньше⁴⁹. Очевидно, королевская власть была заинтересована в существовании ткацкого промысла и гильдии ткачей в Оксфорде и потому не останавливалась перед столь значительным облегчением их финансового бремени, возможно, из опасения совсем лишиться и последних доходов от этой гильдии.

К числу городов, в которых ткачи рано объединились в гильдию, относится и Линкольн, который уже в XII в. был одним из наиболее

⁴⁴ «Et quod nemo operaretur de ministerio eorum infra quinque leucas circa burgum Oxoniae». — «British Borough Charters», vol. II, p. 283—284. 1 лига (leuca) = 1,5 мили = 2112 м.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ «Munimenta Gildhallae...», vol. II. Liber Custumarum, pt. 1, p. 130.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ «British Borough Charters», vol. II, p. 283.

⁴⁹ Ibid., p. 284.